

Проникновение в сущность

ДУГАРЖАП Дашиев. Хабаровчане уже дважды встречались с этим талантливым певцом во время гастролей театра в 1970 и 1972 годах. Память об этих встречах особенно тепло хранит наш зритель.

Исключительное, эмоционально насыщенное звучание голоса певца, неповторимый чарующе-проникновенный тембр. Музыкальность, замечательное драматическое дарование сразу же снискали ему любовь зрителя.

Молодым певцом, студентом выпускного класса Свердловской консерватории он уже получает всеоюзное признание, завоевывает звание лауреата на Всесоюзном конкурсе вокалистов.

Лауреатом он приходит в театр. С первых же шагов проявляет исключительное трудолюбие и художническую скромность, которые присущи настоящему таланту.

Альфред, Ленский, Владимир Игоревич, Юрий Хозе, Радамес, Баир — вот партии, которые стали любимыми в репертуаре певца и которые принесли ему любовь и признание в Бурятии и за ее пределами. За творческие достижения

Дугаржап Дашиев был удостоен звания заслуженного артиста Бурятии.

И вот новая, радостная встреча с Дугаржапом Дашиевым, теперь уже народным артистом БурАССР. Годы, прошедшие после последней встречи, были очень плодотворны в творческой жизни певца, в становлении его яркого самобытного дарования.

В его репертуаре появились новые партии, каждая из которых творческое достижение певца. Это партия Ромашова из оперы Шантыря «Два капитана», написанной по известному одноименному роману Каверина; Цыремпила Ранжурова — первого бурятского революционера-большевика из одноименной оперы Б. Ямпилова.

Это Неморино из оперы Г. Доницетти «Любовный напиток» — неповторимо искренний образ наивного в своей простоте деревенского парня, любовь которого не менее трогательна, чем любовь Тристана; образ сжигаемого разгульной страстью Андрея Хованского из оперы Мусоргского «Хованщина» и образ эпически — возвышенного Водемона из оперы Чайковского «Иоланта».

Особенно большим откровением явилась работа Дашиева над образом Канио в опере Леонкавалло «Паяцы». Это мудрое, глубоко психологическое проникновение в сущность образа бродячего актера, человека, социально униженного, незаурядного, но бесправного, вынужденного подавить свою гордость, свое достоинство, трагически пытающегося в любви к женщине сохранить для себя единственный смысл существования на земле, но катастрофически теряющего и это последнее и вынужденного под смешной гримасой скрывать свои муки.

Еще долго после спектакля в сознании продолжают звучать слова дашиевского Канио:

«Смейся, паяц,
Над разбитой любовью,
Смейся и плачь
Ты над горем своим».

Гастроли Бурятского театра подходят к концу. Мы благодарны этому талантливому коллективу за встречу с прекрасным.

Е. ГЛАНЦ.
Хабаровск.